

Человек - посредственность от перхоти до треснувших пяток. Всего лишь человек сослался на повседневность, встав из остывшей, холодной ванны.

Переступив её стенку, в зеркале он увидел следующий повод для цитаты. "А оно не уродливое. Даже красивое", - сказал человек о лице и солгал: кожа была жёлтая и угристая, глаза - покрасневшие то ли от энергосберегающего света, то ли от трубной жидкости, в которой он спал последнее время.

Возможно, если бы оно было в порядке, казался здоровым и человек.

"Красавчик" отложил густо-красное полотенце и вышел в коридор. Будучи совершенно голым этот тип не подозревал, что в его квартире находятся посторонние. Дверь в большую, где он оставил одежду - там, где находился весь его домашний гардероб, была захлопнута. Подойдя к ней, он расслышал ненормальные голоса, как будто они - те, кто сидел там, зачитывали сценарий или брали интервью.

Хозяину показалось, что они обсуждали его, хотя не было ни одной здравой причины так полагать. Словно сквозняк, создав незаметную прореху между коридором и комнатой, он тайком начал шпионить за гостями. Они не пробудили в нём никаких чувств. Какое-то нелогичное, абсолютное облегчение.

В комнате было два пони, если не считать единорога, что покоился мордой на столе. Когда одна из миниатюр поднялась, чтобы переменить песню "Veteran of the Psychic Wars" на проигрывателе, пони распознал человека, нагло расчесывающего свою соломенную шевелюру за дверью.

Пони хотел пригласить того на заседание, но, вовремя заметив наготу, поморщился: "Нет, лучше останься там, где стоишь".

- С домовым общаешься, Альт? - спросила вторая сущность, сидящая в кресле.

- Нет, - ухмыльнулся Мейн, - всего лишь с преддверием к нашему разговору.

(далее следует стенограмма их придурковатой беседы)

Мистер Синий

Продолжим на том, на чём остановились.

Альт Мейн

Пожалуй, так.

**Персонажи молчали неизвестный промежуток времени, пока в комнате не возникло
(буквально из ниоткуда) ещё одно лицо/морда.**

Альт Мейн

О, да это же новое поколение!

Арджил Старшайн

Надеюсь, я не опоздал.

Альт Мейн

На *afterparty* опоздать невозможно. Если только ты не принёс нам сочинение, который мы бы
могли обсудить.

Арджил Старшайн

Вам больше не о чем вести дискуссию? А как же современная политическая обстановка или...

Мистер Синий (перебивает)

Братан, здесь не место для политики. К тому же, мы в ней не разбираемся.

Альт Мейн

Это всё хлам.

Оппонент с торжественным видом открывает сумку.

Арджил Старшайн

Видимо, здесь не место и современности.

Бросает на стол пачку бумаги.

Мистер Синий

Ну, не удивил. Некоторые столько сейчас за обед съедают.

Вот как она...

Пони указывает на спящую Сансет Шиммер.

Альт Мейн

Кратко обрисуй свой труд.

Арджил Старшайн

"Не по адресу вашего желудка".

К слову, он не мой.

Альт Мейн

И зачем тогда ты принёс эту макулатуру?

Арджил Старшайн

А вы сами посмотрите.

Мистер Синий

Бульварное чтиво?

Заседатели пролистывают сто страниц манускрипта, тяжёлые как чисто физически, так и по своим художественным характеристикам.

Альт Мейн

Я ничего не поднял.

Мистер Синий

Канцелярия.

Сансет Шиммер облизнулась.

Арджил Старшайн

Как я и предполагал, мы находимся в разных вселенных.

Мистер Синий

Поясни, что ты имеешь ввиду.

Арджил Старшайн

Ты всего лишь понификация персонажа из другого произведения.

А твой напарник - выдуман автором.

Альт Мейн

Однако... но ведь и ты не отсюда.

Арджил Старшайн

Там, откуда я пришёл, меня уже считают мёртвым.

То есть, я существую только здесь и сейчас.

Впрочем, вскоре и вы присоединитесь ко мне.

Мистер Синий

Ну, в отличии от тебя, мы ещё живы.

Зачем нам пытаться разбирать то, что доступно только мертвецу?

Арджил Старшайн

Вам бы следовало. Проблема кроется в том, что вы просто не осознали собственную смерть.

Иначе мы бы не встретились.

"Неужели и я умер?" - призадумался человек. Пока пони спорили между собой, а он молча слушал, на кухню тихо прокралась собака, привыкшая к чужим в квартире. Она запрудила пол, и до носа человека дошёл жгучий, "чайный" запах мочи.

Человек ушёл вытирать лужу с мыслями, неподъёмными как увиденная им кипа. Лужа была с примесью крови.

"Текст, к постижению которого приходят после смерти. Некрономикон? Продолжения замороженных фанфиков?" - таким образом, гадал он, но всё это было бессмысленно, как и он сам.

Здесь также было зеркало, в которое он мог посмотреть. На волосатой груди его - в месте, где покоилось сердце, зияло фиолетовое, покрытое коркой, пятно. Человек кривляясь раскрыл рот, чтобы возможно увидеть прекрасную, голливудскую улыбку, но и тут он не обнаружил никаких следствий колдовства. Нижние зубы скололись со своей задней части, и по всей поверхности языка лежало нечто, похожее на снег.

"Нет, болезнь - это ещё не приговор", - значили линии на его ладони, направленной в сторону кухонных ножей. "Я не убийца. Нет", - с этим живчик вернулся на свой пост.

Гостиная, тем временем, вытянулась в просторный, шахматный зал, по всем граням которого выросли окна - дыры в космическую пустоту улицы. Шкафы, заполненные томами классиков, куда-то делись, и за место них тут и там валялись листы злополучного опуса, разбросанные то ли ветром, то ли гостями.

(пони обсуждали смысл своего существования)

Мистер Синий

Ничего из этого не отвечает коммуникативной функции. Всё.

Альт Мейн

Ты упрощаешь вещи. Оправдываешь свою позицию "леневедением".

Мистер Синий

Эй, я думал, ты будешь на моей стороне!

Альт Мейн

У меня есть более веская причина игнорировать это произведение.

Мистер Синий

И?

Альт Мейн (раскачивается на стуле)

Я всё к тому, что нельзя сводить литературу к ряду шаблонных критериев.

Наоборот, она должна нарушать устоявшиеся каноны жанра.

У пони был слегка подвыпивший вид.

Это называется *де-кон-струк-цией*, мой друг.

Мистер Синий

Шути больше. Разве ты знаешь, что это?

Альт Мейн

Я...слушай, я *мета-модер-нист*. Возможна любая интерпретация термина!

Мистер Синий

В прошлый раз ты был убеждённым постмодернистом.

Альт Мейн

Вот именно...это было в прошлый. Я открыл для себя новую область мысли!

Мистер Синий

И КАК ЭТО, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, ОТНОСИТСЯ К ТЕКСТУ?

Альт Мейн

Здесь нет никакой магии. Он до банальности скучный,
а всякое прошедшее мне не интересно.

Арджил Старшайн (прерывает спор)

То есть тебя совершенно не волнует настоящая, подлинная литература?

Мистер Синий

А оно имеет отношение?

Альт Мейн

Настоящая литература - актуальная литература.

Арджил Старшайн

По-моему, ты называешь "актуальным" то, что существует только в твоей голове.

Мистер Синий произносит "Оу".

Арджил Старшайн (обращаясь с Синему)

И вы, что знаете вы о том, каково быть непонятым?

Альт Мейн и Мистер Синий настороженно слушают Арджила.

Творец не должен стремиться науськивать свою аудиторию.

В наше время, в эпоху поголовной грамотности,
любой активный читатель неизбежно примеряет роль писателя.

Рано или поздно он упирается в стену - не находит того, что он
хотел быть прочесть. Не находит ни ответа, ни вопроса.

Начинает выдумывать их самостоятельно.

"Автор умер", - заявил философ. Жизнь доказывает нам обратное.

В конце концов, только он единственный остаётся выжившим.

Посреди персонажей и убеждений, уходящих в небытие.

Посреди таких, как мы - его критиков, явленных ему в числе просмотров.

В числе безразличных читательских глаз.

Человек продолжал молчаливо созерцать сцену, пока не понял, к чему ведёт монолог Старшайна. Даже не подозревая о его существовании, пони ожидал выхода на сцену "пятого колеса" - звезды, доказывающей его мысль.

Человек резко влетел в комнату. Гостиная полностью утратила свой облик: от прежнего осталось немного мебели - и, действительно, по мановению рассуждений их трио испарилось, как пот.

На столе всё ещё сопел единорог. Человек подошёл к Сансет, и вытащил из-под неё перевод какого-то трактата по трансфигурации.

"Моя маленькая колдунья. Опять ты спутала все отсылки и каламбуры", - человек улыбнулся и уложил её, покрыв в качестве одеяла своей домашней мантией.

Разбросанная вокруг бумага поднялась в воздух, и ему не составило труда просмотреть несколько страниц. "Мог бы и лучше", - сказал человек.

Затем его взгляд остановился на встроенном в гардероб зеркале.

Только две красные точки говорили о присутствии посторонних в комнате: в отражении не было ни пони, ни человека.